

****Глава 40****

****Сороковой день невозмутимости онлайн. Призрачный жених****

По дороге от подземной парковки к самой базе какой-то безумец — иначе и не назовешь — приложил массу усилий, чтобы воссоздать гнетущую хэллоуинскую атмосферу. На каждой колонне висела на удивление достоверная, хоть и дешевая искусственная паутина, густо усыпанная полчищами мохнатых восьминогих пауков.

— Дело рук Чжу Чжэньчжэнь, — коротко пояснил Ин Цы. Очевидно, эти декорации появились здесь еще до того, как он вышел из дома. — Утром она обнаружила у себя на подушке узорчатого полоза. Это была очередная дурацкая шутка Чу Гэ.

Молодой судмедэксперт понимающе усмехнулся. Месть старшей сестры не заставила себя ждать.

Фан Ши искренне забавляла эта ситуация. Из всей их компании Чу Гэ был самым трусливым, но при этом умудрялся напрашиваться на неприятности чаще остальных, вечно кого-то задирая.

Они вошли внутрь.

В гостиной парень с детским личиком, уже переодевшийся в костюм маленького цзянши, мертвой хваткой вцепился в мускулистую руку монаха и безутешно рыдал:

— Я просто стоял с миской в руках и ждал конфет! А старшая сестра даже слушать меня не стала, сразу взбесилась! Сегодня же Хэллоуин, ну почему она злится? Она ведь сама змеиный демон, с чего ей бояться каких-то змей?!

Цинь Хао, вырядившийся в грозного генерала Ша Уцзина с Реки Текучих Песков, лишь тяжело вздохнул, слушая эти жалобы. На его лбу проступили невидимые черные полосы раздражения.

— А кто тебя просил подсовывать ей самца в самый разгар брачного периода?.. — буркнул монах.

— У-у-у-а-а! — взвыл Чу Гэ еще громче. — Монах, мне теперь страшно идти в туалет! Проводи меня, ну пожалуйста!

Парень переминался с ноги на ногу, извиваясь всем телом от нетерпения и страха.

Цинь Хао лишился дара речи.

Фан Шии решил проявить сострадание и негромко предупредил:

— Когда будете выходить, лучше не смотрите наверх.

С этими словами он вместе с Ин Цы поспешил наверх переодеваться.

Чу Гэ испуганно застыл на месте.

— А что там, наверху? — пискнул он вслед.

Но ему никто не ответил.

Этот парень окончательно впал в панику и еще сильнее прижался к монаху:

— А-а-а! Лучше бы этот судмедэксперт вообще молчал! Теперь я точно из дома не выйду!

Цинь Хао горько вздохнул. У их молодого эксперта определенно был редкий талант: бросить мимоходом пару слов — и довести человека до нервного тика.

Сам же Фан Шии искренне считал, что совершил доброе дело, предупредив пугливого коллегу, и даже не догадывался, что его забота лишь усугубила чужой кошмар.

Зайдя в спальню, он увидел аккуратно сложенную одежду на краю кровати. Рядом лежал металлический обруч, выполненный в виде старинного замка.

«Вот это действительно в стиле командира Ина, — подумал судмедэксперт. — Тот вычурный короб в офисе выглядел слишком помпезно, его кумир ни за что не стал бы возиться с подобной безвкусицей»

Он развернул ткань. Перед ним предстал свадебный наряд — старинное одеяние огненно-красного цвета. Фан Шии невольно усмехнулся, гадая, что же творилось в голове его командира, когда тот выбирал этот костюм.

Начав переодеваться, он быстро осознал масштаб катастрофы: он понятия не имел, как это носить.

Провозившись перед зеркалом добрых полчаса и то и дело сверяясь с инструкциями из интернета, он кое-как совладал с нижней белоснежной рубахой, испачканной бутафорской кровью. Теперь предстояло разобраться с верхним алым халатом, покрытым декоративными

порезами и прорехами.

В дверь негромко постучали. Ин Цы, уже успевший переодеться, спросил:

— Ты закончил?

— Еще нет... — смущенно отозвался Фан Шии. — Тут слишком сложный крой, я запутался в завязках.

— Я могу войти и помочь? Это удобно? — поинтересовался Ин Цы.

Фан Шии замялся на секунду, но все же приоткрыл дверь. Он придерживал подол длинного алого одеяния, а из-под широкого рукава окрашенного кровью исподнего виднелось тонкое бледное запястье. Неловко кашлянув, он нерешительно произнес:

— Извини за беспокойство.

Взгляд Ин Цы на мгновение потемнел.

— Моя оплошность, — негромко отозвался он.

— Ничего страшного. Кто же знал, что для Хэллоуина сошьют настолько точную историческую копию? — Фан Шии улыбнулся, чувствуя, как кончики ушей заливают румянец. Он опустил голову, наблюдая за тем, как ловко командир расправляет складки ткани.

Широкий пояс, расшитый золотыми нитями с узорами в виде извивающихся драконов, плотно обхватил его тонкую талию.

Плечи украсили накладки-юньцзянь, расшитые золотом в форме традиционных облаков «жуи» — символа гармонии четырех сторон света. Тонкий воротник теплого желтого оттенка с едва заметным узором подчеркивал строгую и благородную осанку.

Напоследок Ин Цы застегнул у него на шее золоченый обруч в виде старинного замка — традиционный оберег с выгравированным пожеланием долголетия и процветания.

Фан Шии не отличался богатырским телосложением, но его фигура была статной и изящной. В этом торжественном, тяжелом свадебном наряде он казался хрупким и одновременно отстраненно-холодным. Образ получился на удивление гармоничным, а намеренно разорванная ткань и бледные потеки бутафорской крови лишь добавляли облику трагического, завораживающего очарования.

Закончив с одеждой, Ин Цы предложил:

— Теперь нужно наложить грим.

— Какой еще грим?.. — не успел сообразить Фан Шии, как его мягко усадили на стул.

— Закрой глаза.

Увидев в руках командира профессиональный кейс с косметикой, молодой человек послушно зажмурился.

Кисти и спонжи скользили по его лицу на удивление бережно и быстро. Вскоре послышался ровный голос Ин Цы:

— Готово, открывай.

Фан Шии взглянул на отражение. В зеркале они стояли рядом, плечом к плечу, и от этой близости его сердце на мгновение пропустило удар.

— Не думал, что вы умеете пользоваться гримом, — пробормотал он.

Закончив со своим образом, Фан Шии наконец смог как следует рассмотреть Ин Цы.

Тот был облачен в старинное чиновничье одеяние глубокого синего цвета с черной отделкой и золотой вышивкой по вороту. По всей длине ткани черными и золотыми нитями были вышиты оскаленные звериные морды. Изображения мифических тварей выглядели настолько живыми и яростными, будто вот-вот сорвутся с шелка и бросятся на зрителя.

Впрочем, тяжелая, властная аура самого Ин Цы легко подчиняла себе это буйство вышитых чудовищ.

Он повернулся к Фан Шии и спокойно спросил:

— Ну как?

— Великолепно, — завороченно выдохнул Фан Шии. — А кого вы изображаете?

— Слышал когда-нибудь о Владыке Шестого зала Бяньчэн? Одним из десяти повелителей подземного царства? — уголки губ Ин Цы дрогнули в едва заметной улыбке.

Фан Шии честно покачал головой, мысленно пообещав себе позже заглянуть в поисковик.

— Вам очень идет, — искренне добавил он. Ему казалось, что величественный образ грозного судьи преисподней сидел на Ин Цы как влитой, словно тот носил эти одежды всю жизнь.

Улыбка в глубине глаз Ин Цы стала теплее.

— Спасибо. Пора идти.

Когда они спустились в гостиную, Чу Гэ уже успел благополучно сходить в уборную под надежным конвоем монаха. Заслышав шаги, оба парня разом вскинули головы.

Чу Гэ уставился на Фан Шии и замер. Желтый бумажный талисман, приклеенный к его лбу, мелко затрепетал, когда парень невольно вздрогнул от озноба.

— Какое счастье, что я уже сходил в туалет... — пробормотал он себе под нос.

— Что ты сказал? — не расслышал Фан Шии.

— Брат Фан, этот грим тебе старшая сестра накладывала? Это же просто кошмар! — Чу Гэ соорудил плаксивую мину. — С первого взгляда — писанный красавец, вылитый жених из древней легенды. Но стоит присмотреться... мамочки, от тебя же веет настоящим покойником!

Фан Шии мягко улыбнулся:

— Так я ведь и есть призрачный жених. А грим наносил командир Ин. Раз тебе страшно, значит, у него отлично получилось.

Чу Гэ медленно перевел взгляд на капитана. Ледяное, суровое лицо Ин Цы в сочетании с мрачным гримом внушало неподдельный трепет. Вновь задрожав, парень мертвой хваткой вцепился в плечо Цинь Хао.

— А где Чжу Чжэньчжэнь? — спросил Фан Шии, оглядываясь по сторонам.

— Старшая сестра ушла пораньше. Сказала, нужно разведать обстановку на месте, — ответил монах.

— Тогда выдвигаемся? — Чу Гэ нетерпеливо потер ладони, стараясь не смотреть в сторону командира и судмедэксперта. — Сегодня мы сможем пугать людей абсолютно легально!

Цинь Хао скептически усмехнулся и пробормотал под нос:

— Еще неизвестно, кто кого испугает...

— Вообще-то я настоящий монстр! — обиженно буркнул Чу Гэ.

— А наш судмедэксперт — обычный человек, — парировал монах.

Чу Гэ надулся, не найдя подходящих аргументов.

«Кто знает, человек ли он на самом деле!» — угрюмо подумал Чу Гэ, надув губы.

Стоило им выйти за порог, как Чу Гэ вспомнил предупреждение Фан Шии. Любопытство жгло изнутри, да еще и над головой то и дело раздавался какой-то подозрительный шорох — возможно, это была обычная игра воображения.

Он изо всех сил старался держать себя в руках, пока они шли к машине. Но перед тем как юркнуть в салон, парень все же не выдержал и мельком глянул вверх. На пыльной серой паутине копошились полчища пауков, уставившись на него сотнями крошечных алых глаз-бусинок.

От этого зрелища у него перехватило дыхание, а по спине побежали мурашки. Не помня себя от ужаса, он буквально влетел на заднее сиденье.

— Это же просто игрушки, чего ты боишься? — удивился монах.

— У меня трипофобия, ясно тебе?! — огрызнулся Чу Гэ.

— Судмедэксперт же просил тебя не смотреть наверх...

— Я не удержался!

За руль сел Ин Цы. Когда они подъехали к Центральному парку, стрелки часов приближались к половине шестого вечера. Зимой темнеет рано, и на аллеях уже зажглись праздничные огни.

Организаторы постарались на славу: уличные фонари и подсветка были выполнены в виде жутких призрачных масок. Тусклые зеленые и багровые лучи выхватывали из темноты лица прохожих, превращая толпу в сборище потусторонних тварей.

На входе выстроилась огромная очередь. Большинство гостей нарядились вампирами, ведьмами и привидениями. Их одежда лоснилась от бутафорской крови, а лица покрывал устрашающий грим, от которого становилось не по себе.

Жаждающий веселья Чу Гэ протиснулся вперед всех, предвкушая, как будет пугать посетителей. Его пропустили без лишних вопросов, а вот шедшую следом троицу контролер неожиданно придержал.

— Ха-ха! А это еще что за образы? Решили сыграть прекрасных принцев, которые пришли знакомиться с девчонками? Слишком уж бережете свою красоту для Хэллоуина, — усмехнулся билетер.

Он указал на стоящую позади парочку: девушку в окровавленном халате медсестры и парня в образе безумного хирурга, которые нежно прижимались друг к другу.

— Вот это я понимаю — подготовка. А у вас как-то совсем без души... — продолжал разглагольствовать мужчина.

Договорить он не успел. Стоило ему перевести взгляд на Цинь Хао, как добродушное лицо монаха мгновенно преобразилось. На билетера возрился свирепый храмовый страж-ваджрапани, чей яростный вид заставил остряка поперхнуться собственными словами.

— П-проходите, — пробормотал побледневший контролер, торопливо отступая.

Цинь Хао забрал билет, его лицо вновь приняло доброжелательное выражение. Он вежливо улыбнулся и поблагодарил растерянного мужчину.

Билетер лишь беззвучно открыл рот.

Почувствовав себя неловко из-за внезапной вспышки трусости, он попытался вернуть на лицо прежнюю развязную ухмылку. Однако стоило ему встретиться взглядом с Ин Цы, как у него подкосились колени, и он молча махнул рукой, пропуская капитана. Последней его надеждой остался самый тихий и незаметный член компании — молодой судмедэксперт.

Юноша в алом свадебном халате выглядел изящным и хрупким. Билетер вновь осмелел:

— А у тебя что за наряд? Зачем вырядился так празднично?

— Сегодня я жених, — негромко произнес Фан Шии. Он поднял голову и безучастно посмотрел на мужчину.

Под этим холодным, лишенным эмоций взглядом контролеру внезапно стало не по себе.

Безупречно красивое лицо парня вызвало у него странную, липкую тревогу.

Прежде чем он успел осмыслить это чувство, юноша так же ровно спросил:

— Я могу войти?

И тут до билетера наконец дошло. Лицо перед ним действительно было красивым, но в нем не было ни капли жизни. Так выглядят покойники в гробу после работы хорошего танатокосметолога — идеально убранные, чистые, но абсолютно мертвые.

Осознание этой жуткой детали заставило мужчину похолодеть. Перед ним стоял самый страшный монстр из всей компании — оживший мертвец, безмолвный и лишенный человеческого тепла.

Билетер в панике отшатнулся на несколько шагов назад, освобождая дорогу. Отступив слишком резко, он задел локтем урну для использованных билетов. Коробка с грохотом перевернулась, и бумажные клочки посыпались на асфальт.

Вместе с ними из урны вывалился круглый скользкий предмет. Он покатился по земле и мягко ткнулся в носок ботинка одного из посетителей.

Тот опустил взгляд. Его глаза расширились от ужаса, колени подогнулись, и он мешком рухнул на землю.

Оглушительный крик разрезал ночной воздух:

— А-а-а-а!

У его ног лежало окровавленное человеческое сердце.

Фан Ши мгновенно подобрался и бросился к упавшему.

Однако, приблизившись, он понял, что это лишь чрезвычайно качественный муляж. Судмедэксперт разочарованно вздохнул и укоризненно посмотрел на застывшего билетера.

Игрушка действительно выглядела пугающе достоверно — обывателю было не отличить ее от настоящей плоти. Но обмануть профессионала, который ежедневно имел дело с оригиналом, было невозможно.

— Все в порядке, расслабьтесь! Это декоративный элемент для Хэллоуина, обычный розыгрыш! Без паники, граждане, это просто пластик! — опомнился виновник переполоха, бросаясь

успокаивать испуганную толпу.

Вообще-то этот сувенир предназначался для коллег, которые должны были убирать урны после закрытия... Неловко откашлявшись, билетер поднял бутафорский орган и швырнул его обратно в коробку.

Фан Шии тем временем помог пострадавшему приподняться и аккуратно нажал ему на точку под носом, приводя в чувство. Нахмурившись, он оглядел плотное кольцо зевак и скомандовал тоном, не терпящим возражений:

— Отойдите назад, освободите пространство. Ему нужен воздух.

Наткнувшись на его строгий взгляд, толпа беспрекословно попятилась.

Спустя пару секунд мужчина шумно вздохнул и открыл глаза. Сознание еще не полностью вернулось к нему, и в памяти светился лишь недавний кошмар. Увидев прямо перед собой бледное, безжизненное лицо Фан Шии, он в ужасе заверещал:

— Сердце... Там настоящее сердце! Мамочки, покойник ожил! А-а-а-а!

Заходясь в истошном крике, он вырвался из рук эксперта и, перебирая руками и ногами, бросился прочь.

Красивый судмедэксперт остался сидеть на асфальте в полном недоумении.

Подошедший Чу Гэ ехидно хмыкнул:

— Ну вот, видишь? Не я один считаю твой вид чертовски жутким.

<http://bllate.org/book/18258/1762487>